

Селестина Лукросс, возрожденная Богиня и лидер альянса семи щитов, проснулась от толчка, мгновенно перейдя из глубокого сна в пробуждение и прямо в сидячее положение. Ее сердце пыталось вырваться из груди, а тело пропиталось холодным потом, от которого простыни превратились в отвратительное липкое месиво.

Как возрожденная богиня, она часто видела будущее. Они часто были расплывчатыми и трудными для интерпретации во сне, а когда бодрствовали, они были такими быстрыми, что их было трудно определить в фокусе.

На этот раз, хотя ее видение было совершенно непостижимым, но поразительно ясным. Хаос, смерть и опустошение, как ничто другое, принесли последние столетия войны. И все же ни один из зверей или монстров в ее видении не был ей знаком. Не было ни орков, ни бесов, убивающих людей, ни темных эльфов, возглавляющих атаку, только новые и неизвестные монстры, истребляющие всё на своём пути. Некоторые выглядели как массы ила, поедающего людей заживо, в то время как другие выглядели как люди с радикальными изменениями, такими как хвосты, части тела насекомых и даже более странный вид. Появились даже нечеловеческие существа, а также много редких получеловеческих существ. Что действительно поразило, так это то, что у некоторых была бледная кожа, и казалось, что они возглавляют армии, которые на первый взгляд выглядят как рыцари и солдаты в черных доспехах.

Не было никаких изображений тех, кого она знала, в какой-либо форме, что делало почти невозможным определение временных рамок ее видения. Было ли это в его же десятилетие, или много десятилетий в будущем? Она просто не могла сказать, и когда она встала с простыни, то заметила, что еще была глубокая ночь. Выйдя на балкон, она вздрогнула, когда ветер охладил ее промокшую одежду, и вздохнула с тревогой. «Означает ли это, что на наши земли придет новый враг? Или это, возможно, какое-то отдаленное будущее?»

Ответом на ее вопрос был порыв ветра, который заставил ее повернуть голову, где ее глаза заметили что-то неуместное. Далеко на северо-западе, почти на горизонте, был шар тьмы, идеальная сфера тьмы, которая всасывала в себя сам свет вокруг себя и, казалось, притягивала к себе луга на горизонте, как голодный зверь.

Затем оно исчезло, когда она моргнула. Он просто исчез без каких-либо доказательств того, что он вообще существовал.

Она стояла там и смотрела на горизонт достаточно долго, чтобы потерять счет времени, и оторвалась от своего взгляда только тогда, когда вдалеке перед ее глазами пролетело собственное. Вернувшись в свою комнату, она подошла к маленькому столику и взяла ручное зеркальце, глядя себе в лицо и восхищаясь собственными глазами.

Глаза, полные опасения и страха за будущее.

Именно в этот момент ее зрение взорвалось вперед. Она увидела сцену из прошлого, о которой только слышала, молодую человеческую девушку, которую затащили в Ансур на цепях. Затем ее видение сместилось, чтобы показать сам Ансур, огромную армию демонов за его пределами и уничтожаемую. Ее зрение слегка сместилось, и она увидела вдалеке человека в черной мантии, стоящего на вершине стен Ансура, а затем так же внезапно, как и появилось, ее видение исчезло.

Когда ей удалось контролировать свое дыхание, она обнаружила, что рухнула на пол, а зеркало, которое она держала, валялось на земле десятками осколков. На мгновение

уоставившись на осколки, она покачала головой и неловко поднялась с пола с тяжелым вздохом. «Возможно, будет лучше, если Клаудия на время вернется в Ансур».

XXXXXXXXXX

Аинз смотрел на ночное небо, наслаждаясь тем, насколько оно было ясным и ярким. В его время в мире, каким бы ни было его положение, нельзя было увидеть ночное небо из-за огромного количества загрязнения воздуха. Даже днем небо было не таким голубым, а скорее туманно-серым или желтым. Но здесь небо было похоже на одеяло из сверкающих огней, которых он никогда раньше не видел. У него могло бы перехватить дыхание, если бы у него было дыхание, и было очень легко позволить его разуму блуждать и обдумывать информацию, которую он узнал.

Казалось, заглянуть в деревню было на удивление хорошо, что позволило ему проверить, работают ли многие из его заклинаний так, как он ожидал, и позволило ему многое узнать от двух женщин-рыцарей о мире, в котором он сейчас находился. и как это работало.

Они оба смогли многое рассказать ему о своих землях и о текущей политической ситуации, в которой находилась земля. Земля под названием Эос, в которой происходили постоянные сражения с демонами, которые были просто бесами и орками, мало отличавшимися от орков в Иггдрасиле, нападали на земли каждые несколько десятилетий, насилуя и грабя по пути. Все изменилось, когда на севере образовалась цитадель, отравившая землю и объединившая монстров под властью Темного эльфа, которого невольно называли Темной Королевой. В ответ Высшая эльфийка, которая предположительно была своего рода возрожденной Богиней, объединила многие народы Южного Эоса, сформировав альянс семи щитов и построив семь крепостей к югу от земель демонов, чтобы остановить силы Темной Королевы и защитить плодородные южные земли Эоса, где жили многие расы, в том числе и эльфы.

Все это происходило более двухсот лет, как рассказывали рыцари Мелоди и Хара, и война продолжалась столько же, и конца ей не было видно. Обе женщины, казалось, намеревались рассказать ему больше, но обе из-за усталости от почти целого дня ходьбы и от ран взяли свое, и они были вынуждены остановиться как раз перед сумерками и отдохнуть. Что, конечно же, привело к тому, что обе женщины в считанные секунды погрузились в глубокий сон и оставили Аинза присматривать за ними.

— Сомневаюсь, что они бы так спокойно спали, если бы знали, как я выгляжу под этой маской,
— размышлял про себя Аинз, снова оглядывая окрестности.

Они все время шли по дороге на юг, натываясь на брошенный багаж и пустые фургоны, но почти ничего, прежде чем им пришлось остановиться и отдохнуть. Они находились на участке дороги, извивающейся через реку; не менее трех мостов через него, когда дорога могла бы просто объехать гораздо легче. Однако журчание реки было приятным звуком, а чистое ночное небо было таким ярким, что он сомневался, что когда-нибудь устанет смотреть на него.

Блестяще-синее небо с клочьями света и цвета. Блестящие звезды, которые мерцали повсюду, ярче, чем он думал. Яркая почти оранжевая луна освещает ночной пейзаж тусклым, но теплым светом. Рой краснокожих крыльев и кудахтанье.

«Хм, больше или те бесы. Вероятно, разведывательные силы, я думаю», сказал Аинз, быстро считая их в небе, останавливаясь, чтобы вздохнуть, когда насчитал три дюжины. «Посмотрим, работает ли это. Черная дыра!»

В ответ на его слова среди приближающихся бесов в воздухе появилась черная сфера и тут же

потянулась к ним с большей силой, чем могли противостоять их крылья. Воздух вокруг него также притягивался к нему, заставляя траву и грязь взлетать в воздух и следовать за бесами в созданное им ничто. Как только бесы ушли, он продержался всего секунду, прежде чем исчезнуть, не оставив никаких следов, что он или бесы когда-либо были здесь.

«Значит, это заклинание тоже работает. Мои заклинания работают, и другие мои способности, которые не зависят от пользовательского интерфейса, похоже, тоже работают. Интересно, это действительно своего рода реинкарнация?» — сказал себе Аинз. Чем больше он думал об этом, тем меньше, казалось, знал. И знания о мире, которые он до сих пор изучал, никак не упрощали дело.

Оглянувшись, он увидел, что два рыцаря все еще крепко спали и вряд ли легко проснутся. Он хотел добраться до того города, о котором они говорили, в надежде получить ответы, но у него было мало шансов попасть в город-крепость без помощи девушек, так что оставить их здесь было....

«Хаааа, у меня мысли в беспорядке. Оставить пару молодых девушек в глуши совсем одних. Я не Святой, но даже я бы не зашел так далеко. Кажется, мои расовые черты влияют на меня в какой-то степени больше, чем я возможно, понял, — проворчал Аинз, повернувшись к обеим женщинам и махнув им рукой. «Левитировать».

Тела двух женщин оторвались от земли, их тела свернулись в клубки, а затем обвили друг вокруг друга, когда они рефлексивно соприкоснулись.

— Хм, похоже, это будет работать на людях, а не только на предметах или окружающей среде, любопытно, — сказал Аинз, идя по дороге, две девушки плыли прямо за ним, не подозревая об их новообретенном полете.

XX

И Мелоди, и Хара проснулись сразу после рассвета и были визуально и устно потрясены, увидев на горизонте великие стены Ансура. Они также казались столь же удивленными, что парят в воздухе, но не паниковали по этому поводу так сильно, как предполагал Аинз. Казалось, что магия в этом мире довольно разнообразна, и простое объяснение, что он левитировал их, было принято без проблем.

Обе женщины выглядели лучше после столь необходимого отдыха и, возможно, морального подъема от того, что их дом появился в поле зрения. Они вернулись к прежней договоренности, когда Аинз нес Хару, поскольку она все еще была калекой, и, несмотря на ее слова об обратном, Мелоди тоже была не в лучшей форме. У нее не было открытых ран, но можно было увидеть несколько неглубоких порезов, а также несколько синяков, которые образовывались на ее руках и животе. Ее истощение, хотя и улучшилось после некоторого отдыха, все еще было ясно видно по тому, как она шла. Однобокий и с заметным шатанием и неровными шагами.

Возможно, из-за этого обе девушки шли на удивление тихо, Мелоди только нарушала тишину, когда они приближались к холму, который, казалось, возвышался над дорогой прямо перед городом-крепостью.

- Стенные стражи нас уже увидят, а некоторые выйдут нам навстречу, наверное, так что не надо, действуйте агрессивно, а я объясню наше положение, - сказала она с натянутой улыбкой, наклоняясь от боли от какой-то незаметной для глаз раны. глаз. «Возможно, вам также придется объяснить нашему командиру свое присутствие, прежде чем вам будет предоставлен

какой-либо доступ в город».

«Это нормально. Скорее всего, здесь мало что может меня ранить», — сказал Аинз с тихим смешком, когда они втроем поднялись на вершину холма и увидели весь Ансур.

Называть его городом-крепостью было бы несправедливо. Стены города были сложены из гигантских блоков белого камня, каждый размером с автомобиль, и сложены друг в друга, образуя саму стену, высота которой легко достигала семнадцати метров. Они были покрыты какими-то мягко светящимися бледно-голубыми рунами, а вдоль зубчатых стен через равные промежутки стояли большие катапульты. Внизу был обширный ров, а над башнями и парапетами величественный замок пытался пронзить небо. Это было за пределами того, что Аинз ожидал от города-крепости, потому что, судя по тому, как изогнуты стены, они должны были окружать огромную территорию, если весь город действительно находился в его стенах.

«Довольно впечатляющие стены. Я полагаю, это защитные руны на них?» — спросил Аинз, посмотрев на стены и увидев какое-то движение на них, хотя и не совсем то, что на данном расстоянии. Его глаза в его нынешнем виде имели идеальное зрение, но даже расстояние представляло некоторую проблему.

«Да, говорят, что сама Леди Селестина наложила защитные чары на стены каждого из семи городов-крепостей, когда они были впервые построены», — сказала Мелоди гордым тоном, хотя ее истощение сделало это немного менее впечатляющим. ее почти сломанная фраза.

Аинз издал мычание, медленно спускаясь с холма, не сводя глаз со стен. Что-то в них, или, точнее, в рунах на них, заставило его чувствовать себя странно. Не нервный, а настороженный, как будто все его существо говорило ему остерегаться их.

Или, может быть, того, кто их бросал.

Что, поскольку он был повелителем, а стены якобы укреплены магией той, которую называли возрожденной богиней, имело значительный смысл. Он должен быть уверен, что ни при каких обстоятельствах не снимет маску или перчатки и не позволит никому заглянуть внутрь его мантии, пока он не узнает, что эти земли и народы думают о нежити!

— Вот, — внезапно сказала Мелоди, привлекая внимание Аинза к группе людей на лошадях, выезжающих к ним из ворот.

— Я полагаю, нам следует остановиться, чтобы поприветствовать их? — спросил Аинз.

— Они, наверное, просто нервничают из-за тебя, вот и все. Все будет хорошо, — сказала Мелоди, делая прямо противоположное, сильно беспокоя Аинза и заставляя его снова посмотреть на приближающихся всадников. Все они, казалось, даже издалека были одеты в такие же скудные доспехи, как Хара и Мелоди. И у них было наготове оружие.

В считаную минуту прибыли всадницы и окружили их, копыта и мечи были направлены на Аинза и никого другого, как одна из женщин, которая была одета в серебряные доспехи и была очень похожа на Мелоди и телом, и лицом, спешила, а затем стал подходить к ней.

А потом обнять ее.

«Боже, Мелоди, я думал, что потерял тебя!»

«Ну, как ты видишь, со мной в основном все в порядке, Ария», — ответила Мелоди, снова обняв

ее, а затем расставшись. «Хотя я признаю, что если бы сэр Гоун не прибыл вовремя, ни Хара, ни я не были бы здесь. Он прибыл в деревню как раз перед тем, как мы должны были быть, захватил нас и спас нас с помощью чрезвычайно мощного проявления магии!»

Эльфийка по имени Ария повернулась и посмотрела на Аинза, ее глаза презрительно сузились, когда она говорила. «Кто ты и почему таскаешь вот так седого рыцаря?»

«Госпожа Хара повредила обе ноги в бою, поэтому я счел благоразумным взять ее на руки, чтобы смягчить дополнительную травму. Однако ей все еще требуется медицинская помощь», — сказал Аинз, надеясь, что переключение внимания на тех, кто в этом нуждался, поможет ему залечь на дно. .

"Да, могу я уже получить какое-то правильное исцеление?" Хара заговорила, все еще звуча довольно отстраненно по поводу всей ее ситуации. Она также, казалось, намеренно избегала взглядов всех рыцарей вокруг них, чьи доспехи были такими же золотыми, как у Мелоди, и отличались от ее собственных. На самом деле ее доспехи теперь казались очень неправильными в том, насколько тусклыми они были.

«Очень хорошо, вы трое», — слегка нахмурившись, сказала Ария, указывая на трех рыцарей. «Отнесите это священнику для исцеления».

Трое рыцарей работали быстро, сотворив каталку из магии перед Аинзом, который, поняв намек, осторожно положил на нее Хару. Затем они убежали с ней без слов.

«Ты выглядишь так, будто тебе тоже нужно исцеление, Мелоди», - внезапно сказала Ария.

«Ну, мне было лучше, как я уже сказала», сказала Мелоди, изо всех сил стараясь, но в конечном итоге не сумев немного пошатнуться на ногах.

«Хорошо, садись на мою лошадь, я тоже отвезу тебя к целителю», - заявила Ария, когда она чуть не бросила Мелоди на свою лошадь, прежде чем залезть на себя.

«Подождите, я обещал сэру Айнзу...»

«Да, он идет с нами, так что заткнись и постарайся отдохнуть», — прервала Ария Мелоди, когда она повернула свою лошадь и посмотрела на Аинза, указывая ему направиться к воротам. Он кивнул и начал идти, но был удивлен, когда Ария разогнала свою лошадь до его собственной скорости. И продолжал смотреть на него несколько мгновений, прежде чем заговорить. — Вы до сих пор не представились.

«Нет, я извиняюсь за это, но я счел наиболее разумным вылечить их травмы», — сказал Аинз в ответ, обнаружив, что то, как Ария смотрела на него, несколько нервирует. Как будто он был чем-то меньшим или ниже его.

— Что ж, с Харой разберутся, а Мелоди не угрожает непосредственная опасность, так почему бы тебе не снять маску и не представиться, — серьезно сказала Ария, глядя на Аинза.

— Конечно, — сказал Аинз с легким поклоном. «Я Аинз Оал Гоун, заклинатель магии земли Йиг, хотя, как я понимаю, вместо этого вы можете обращаться ко мне как к магу или магу».

«Я никогда не слышала об этой земле, Йиг», — сказала Ария, продолжая смотреть.

«Я не удивлен. До того, как оказаться здесь, я тоже никогда раньше не слышал об этой земле

Эстии. Меня привело сюда заклинание телепортации, которое дало сбой и пошло не так», — объяснил Аинз, надеясь, что в его словах нет ничего слишком диковинного.

«Это звучит абсурдно! Я никогда не слышал, чтобы кто-то не знал о нашей земле, единственной, в которой божество переродилось, чтобы жить среди людей!» Ария громко фыркнула. «Однако я признаю, что я не ученый, и в знак благодарности за спасение моей сестры я не позволю своим чувствам судить вас. Это будет работа самой Принцессы Щита Ансура, когда она вернется, и главного ученого до этого ."

«Я благодарю вас за это», — сказал Аинз, когда группа приблизилась к стенам и воротам.

«Я еще не закончила», строго сказала Ария. «Сними эту маску».

— Я не могу, — рефлекторно сказал Аинз, прежде чем понял, насколько проблематичным может быть его тон. Ему нужно было привести правдоподобную причину и быстро!

«Это была не просьба», — мрачно сказала Ария, потянувшись за мечом, но Мелоди остановила ее, встав на пути.

«Подожди, Ария, на нем было это, когда мы встретились, он...» начала Мелоди.

«Нет», — оборвала ее Ария. «Это делает его еще более опасным, если ты не видел его лица», — заявила ария, оглядываясь на Аинза. "Сними."

— Я не говорил, что не буду, но я не могу, — сказал Аинз, быстро придумав, надеюсь, правдоподобную причину. Религия. «Мои люди носят эти маски по важным культурным и религиозным причинам. Единственные, кто может видеть под ними, — это наш жених и никто другой».

«Это не твоя земля», — серьезно сказала Ария.

«Это правда, но я отказываюсь игнорировать правила моей культуры. Я не хочу оскорблять ваших, но по законам моей страны, если я сниму маску и вы увидите мое лицо, ну, я уверен, вы можете соединить точки, да?"

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Ария, казалось, не совсем понимая.

«Только наша невеста может видеть наши лица. Если ты увидишь мое лицо, то по правилам моей культуры и религии ты должен стать моей невестой», — объяснил Аинз, когда они начали пересекать разводной мост к открытым воротам города и ожидающая группа рыцарей.

Ария выглядела явно пораженной и покраснела, прежде чем успокоиться. "Я, я не следую вашим убеждениям, я последователь богини возродившей леди Селестины!"

«Тогда ты стал бы пренебрегать чужими убеждениями? Как будто они имели меньшее значение, чем твои собственные?» — спросил Аинз, внутренне ухмыляясь своей очевидной победе. Она никак не могла продолжать возражать против его слов, не ошибаясь.

Ария выглядела противоречивой, прежде чем, наконец, покорно вздохнула. «Очень хорошо. Я не верю, что такие абсурдные правила могут существовать, но я позволю лорду-ученому решить, верны ли ваши слова, пока не вернется леди Лавентин», — сказала Ария, когда группа прошла под стеной к большому каменному двору, который смотрел на вдвойне как тренировочная площадка. Вокруг них были военные и здания с большим замком-крепостью на

удивление близко, как будто замок был поставлен для защиты города, а не наоборот.

Большинство зданий оказались деревянными с каменным фундаментом и черепичными крышами. Они выглядели достаточно крепкими, но явно носили военный характер, судя по тому, как спартански они были построены и обслуживались. Замок, по сравнению с ним, был величественным зданием, которое выглядело так, как будто оно было вырезано из цельного каменного блока. Он нигде не видел швов в камне, и то, как его башни и балконы отдавались от основных зданий, говорило ему, что для его строительства использовалась магия.

— Я благодарю тебя за это хорошо обдуманное решение, — через секунду сказал Аинз, опуская то, что он мог бы сделать, зная, что, хотя это и будет приятно, это ничуть не улучшит его ситуацию.

Ария усмехнулась, отворачивая от него лошадь: «Посмотрим. Вы двое, проводите нашего гостя на встречу с лордом-ученым!»

"ДА!" — сказали два рыцаря, эльф и человек, мгновенно спешившись с лошадей, оставив их другим, и подойдя по обе стороны от Аинза. — Сюда, сэр Гоун.

— Хм, спасибо, иди вперед, — сказал Аинз, вежливо кивнув.

Затем два рыцаря повели его по улице к краю военного округа и к входу в саму крепость. Это было довольно впечатляюще: ковры на богато украшенном полу, правильные резные статуи вдоль залов и яркие лампы вдоль них. Те, кого они встречали в залах, в основном служанки, дворецкие и прочая прислуга, расступались по мере приближения и кланялись рыцарям. Некоторые делали это охотно и гордо, но Аинз заметил, что позы некоторых, особенно охранников, мимо которых они проходили, были жесткими от множества смешанных эмоций. Большой вопрос заключался в том, была ли их реакция вызвана его присутствием или присутствием самих рыцарей.

Он все еще не знал достаточно, чтобы сделать обоснованное предположение.

В конце концов, поднявшись по многочисленным ступеням и пройдя гораздо больше десятков коридоров, чем было необходимо, они подошли к открытой двери, которая вела к тому, что казалось чрезмерно большим и богато украшенным тронным залом, только для того, чтобы пройти через него и спуститься дальше. коридор к другой двери, меньшей, но покрытой символами и рунами звезд и книг.

Затем человеческая девушка постучала в дверь, затем частично открылась и заговорила через щель. «Лорд Ученый, капитан Ария прислала к вам гостя, которого она хочет проверить, правдив ли он и заслуживает ли он доверия».

Аинз вздохнул от резких слов рыцарей, но ничего не сказал, поскольку секундой позже последовал ответ.

«Да, конечно, спасибо. Пожалуйста, пришлите его», — раздался изнутри мужской голос.

Затем человеческая девушка открыла дверь и отошла в сторону, глядя на Аинза.

— Спасибо за сопровождение, — сказал Аинз, проходя мимо, войдя в комнату и обнаружив, что это было именно то, что он ожидал. Стены были покрыты книжными полками от стены до потолка с передвижной лестницей, обеспечивающей доступ к более высоким полкам. Книги и стопки свитков покрывали каждую полку, а в дальнем конце комнаты было большое витражное

окно и дверной проем на небольшой балкон, перед которым стоял письменный стол, заваленный книгами и бумагами. Помимо окна, с потолка свисала большая люстра, обеспечивающая свет, а под ней стоял короткий прямоугольный стол, заваленный свитками и картами, с полудюжиной стульев вокруг него, а между столом и столом стоял единственный обитатель комнаты.

Это был мужчина приличного роста и среднего возраста, вероятно, лет двадцати или тридцати, одетый в хорошо сшитые и сшитые на заказ одежды, которые явно выдавали в нем мага или ученого. Он выглядел умным, но для Аинза он казался немного, каким-то кротким. Как будто он сдался, даже не успев высказать свое мнение.

Внезапно Аинз почувствовал, как кто-то ткнул его в спину, и увидел, как женщина-эльф ткнула его мечом в ножах, словно говоря, чтобы он шагнул дальше в комнату. Он так и сделал, и два рыцаря вошли в комнату и закрыли дверь, заняв позиции по обе стороны от нее.

Похоже, они не доверяли ему быть с их Лордом Ученым в одиночестве.

«Здравствуйте, сэр, я Клаус Кертис, главный ученый Ансура, могу я спросить, почему вас привели ко мне?» — вежливо спросил Клаус.

Аинз открыл было рот, чтобы ответить, но эльфийский рыцарь заговорил прежде, чем он успел, ее тон был серьезным и недоверчивым. «Этот человек якобы спас рыцарей Мелоди и Хару вчера, когда на деревню, в которой они находились, напали. Говорят, что он помог им вернуться, но когда его спросили, он отказался снять маску перед капитаном. Она хочет знать, насколько правдоподобна его история. до того, как леди Левантин вернется в город».

Клаус кивнул, но не посмотрел на рыцаря, а вместо этого улыбнулся и указал на стол, глядя на Аинза. «Не хотите ли присесть, сэр? Как только вы устроитесь поудобнее, мы сможем вас представить, и вы сможете рассказать мне о том, что с вами произошло, хорошо?»

Это было не предложение, а настойчивый приказ. Но это было также намного более вежливо, чем кто-либо в этой стране, так что Аинз сделал шаг вперед, когда говорил. «Я Аинз Оал Гоун, и я благодарю вас за вашу вежливость, сэр. Я бы предпочел сесть, если вы не против».

«Конечно, пожалуйста, садитесь, где хотите, хотя я приношу свои извинения за беспорядок в этом месте. У меня не так много шансов навести порядок», — признал Клаус, садясь за ближайший к столу конец стола. , в то время как Аинз занял место на более длинной правой стороне стола. — Я был бы прав, если бы предположил, что вам не нужны какие-либо закуски?»

"Вы были бы, да."

«Я понимаю. Начну снова: я Клаус Кертис, главный ученый Ансура, а также маг с некоторыми средними навыками, хотя и не сравнимый с Леди Селестин или Темной Королевой. Мои навыки больше связаны со сбором информации и созданием простых планы для моей жены при случае».

Аинз внутренне улыбнулся. Этот человек был умен, используя более подробное представление о себе, чтобы заставить его рассказать больше о себе, чтобы быть должным образом вежливым. Это была хорошая тактика, которая заставила бы их говорить. И поскольку не было особых причин не отвечать тем же, Аинз ответил. «Меня зовут Аинз Оал Гоун, я заклинатель магии из земли Йиг».

— Возможно, заклинатель — это термин из вашей страны для обозначения того, что мы

называем магом или волшебником, — первым спросил Клаус.

«Меня заставили поверить в это, да. Если маг — это тот, кто использует магию и исследует ее, то я действительно такой».

— Понятно, значит, мы занимаем схожие позиции, — сказал Клаус с честной улыбкой. «Однако я не знаю ни одной земли под названием Йюг. Вы знаете, где она находится по отношению к Эостии?»

«Не знаю. На самом деле, прежде чем оказаться здесь, я никогда не слышал об этой земле Эостии», — признался Аинз, выискивая информацию. «Это то, что обещала мне леди-рыцарь Мелоди. То есть доступ к картам, чтобы посмотреть, смогу ли я найти точку, которую я узнаю на ней, чтобы триангулировать свое местоположение».

— Что ж, это кажется легко выполнимым, — сказал Клаус, встав и оглядевшись на несколько мгновений, прежде чем взять очень большой свиток и передать его через стол Аинзу. «Это самая подробная карта континента и стран вокруг Эоса, которая у нас есть».

— Спасибо, — поверил Аинз, взяв карту и развернув ее на столе, быстро отметив, что не знает названия ни одной локации. Однако заявить об этом сразу было бы плохо, поэтому он провел несколько минут, просматривая карту, пытаясь запомнить как можно больше мест.

«Какие-нибудь места кажутся вам знакомыми?» — спросил Клаус после нескольких мгновений молчания, в его тоне было заметно любопытство.

«К сожалению, нет, все эти локации мне кажутся совершенно чуждыми»,

"Это прискорбно. Могу я спросить, как вы попали в наши земли, не зная, где вы были?"

«Заклинание телепортации пошло не так, когда я тестировал его. Я оказался на краю леса и лугов, а не там, где я ожидал, то есть за пределами моего собственного дома».

«Это впечатляет; телепортация — это тихая мощная магия, которую можно использовать самостоятельно. Я полагаю, вы использовали руны и круг какой-то формы?»

— Нет, только моя собственная сила заклинаний, — сказал Аинз, прежде чем понял, что, возможно, заявлять такие вещи не в его интересах. Прошло много времени с тех пор, как он разговаривал с кем-то, кому было искренне любопытно.

— Я, я понимаю, — сказал Клаус, выглядя немного смущенным и обеспокоенным. — Могу я спросить, что вы делали, когда оказались в неизвестном месте?

«Я заметил поблизости какую-то деревню, поэтому подошел только для того, чтобы заметить дым. Когда я прибыл, я обнаружил, что ее осаждают монстры во главе с темным эльфом. Я дал им шанс отступить, и когда она отказалась, я убил ее, а затем приступил к убийству других монстров, в процессе спасая мисс Хару и Мелоди. Мы поговорили, позволив мне получить представление о моей ситуации. Затем я помог им вылечить Хару и вернуться сюда».

«Понятно; я ожидаю, что они очень благодарны за это. Могу я спросить, почему капитан Ария не считает вас заслуживающим доверия?» — прямо спросил Клаус, заставив рыцаря-человека заговорить.

«Он отказался от приказа капитана снять маску и показать свое лицо. Затем он сказал что-то

абсурдное о том, что это должно быть частью его религии, или что-то еще столь же нелепое».

— Мисс Рыцарь, хоть я и уважаю ваше звание и ваше мнение, я спросил нашего гостя, сэра Гоуна, а не вас. Пожалуйста, не перебивайте его снова, — почти спокойно сказал Клаус, заставив рыцаря ахнуть, но больше ничего не сказал.

— Спасибо за это, — сказал Аинз, немного откинувшись на спинку стула, заметив, что Клаус нервничает из-за его собственных слов. «Она велела мне снять маску, а я сказал ей, что не могу. Она надавила, и я объяснил, что в культуре и религии моего народа мы все носим маски и только суженым позволено видеть под маской. объяснил, что если я покажу ей свое лицо, то, по правилам моей культуры, она должна будет стать моей невестой».

— А, понятно. И она считала, что такая культура, по всей вероятности, невозможна, — на мгновение задумался Клаус. — Могу я задать вам несколько вопросов о вашей земле?

Аинз почувствовал, как тревога растекается по его телу. Теперь он не мог ошибиться; в противном случае его единственная защита исчезнет, как и любой шанс заискривить, чтобы помочь получить информацию. "Вы можете."

«Все люди в вашей культуре носят такие маски?»

"Да."

"Почему?"

«Есть монстры, которые могут выследить людей, просто увидев их лица. Не видя таковых, они слабы и с ними легко справиться, но если они увидят чье-то лицо, этот человек не сможет причинить им вред, и зверь будет неумолимо преследовать их. убивайте, тем сильнее они становятся. Маски защищают нас, и со временем они стали неотъемлемой частью нашей культуры».

— Это... не кажется таким уж невероятным, учитывая существование некоторых форм демонов. Как это называлось?

«Похитители лиц, потому что они поглощают лица тех, кого видят первыми, прежде чем перейти к остальным частям тела», — мгновенно ответил Аинз, пока его разум продолжал работать, извлекая столько информации об этой фальшивой культуре, сколько он мог, внутренне делая это. изо всех сил старался убедиться, что это не противоречит тому, что он сказал.

— Ужасно, — сказал Клаус с заметной дрожью. "А дети?"

— Когда они станут достаточно взрослыми, чтобы ходить и говорить, да. Это важный момент взросления, — ответил Аинз.

"Ах, это имеет смысл. Из чего они сделаны?"

«Маски для детей часто делают из мягкого дерева, в то время как для взрослых часто используют простой металл, такой как латунь. Дворяне носят маски из пирита или платины, а маги и воины носят маски из стали, такие как мои».

«Я вижу, это действительно очень любопытно. Как называются ваши люди? Вы человек или другая раса в какой-то форме?» — осторожно спросил Клаус, хотя его голос все еще дрожал и

дал понять, что гонка может стать камнем преткновения.

Аинз на секунду задумался, поняв, что не подумал о названии расы, а затем быстро выбрал одно из европейских мифов, чтобы соответствовать тому, что Йиг — это просто краткая форма Иггдрасиля. Затем он понял, что пауза выглядела плохо, и ухмыльнулся тому, как легко было ее разрушить. «Хм, ах, прошу прощения, я вдруг поймал себя на мысли о собственном детстве. Какой у вас был вопрос?»

«Являются ли ваши люди людьми, и как они себя называют?» – спокойно повторил Клаус.

«Ах, мой народ называется Туата, и некоторые из них люди, но многие расы живут среди наших людей и следуют нашей культуре».

"Очаровательный!"

— Лорд Ученый, вы не можете поверить чепухе этого человека! — сказала эльфийка, почти выплевывая слово «мужчина», как будто это было противно даже произносить. «Должно быть, он лжет!»

«Я согласна, вся культура ношения масок — это глупо», — добавила человеческий рыцарь, глядя на Аинза.

«Нет, это вполне правдоподобно. Культуры людей, эльфов и гномов очень отличаются друг от друга, если их расы не смешиваются. И не забывайте, что земли, которые родом из Леди Кагуя на востоке, имеют совершенно иную культуру, чем любая другая. в Эстии, — профессионально сказал Клаус, прежде чем наклониться вперед и положить обе руки на стол. «Я также помню, что просил вас не прерывать наш разговор. Я решаю, правдивы ли его слова, а не кто-то из вас, дамы».

— Но он... — начал было человеческий рыцарь, пока эльфийка не ткнула ее в бок и покачала головой. — Да... прошу прощения, господин ученый.

"Спасибо. Пожалуйста, идите и скажите капитану, что, пока моя жена не вернется, сэр Гоун будет считаться заслуживающим доверия и будет здесь в качестве моего гостя за спасение жизней двух ваших товарищей-рыцарей. Пожалуйста, также попросите слугу подготовить место для него и приходите сюда, чтобы доложить, когда оно будет готово».

«Понятно», — сказал эльфийский рыцарь, прежде чем она открыла дверь и ушла, за ним быстро последовал человеческий рыцарь, оставив двоих мужчин одних в кабинете.

— Мне жаль, что вам пришлось видеть этого сэра Гоуна, — сказал Клаус с легким поклоном. «Они действительно хотят добра, но многие рыцари здесь, в Ансуре, могут быть немного...»

"Интенсивный?" — предложил Аинз, чувствуя, что это будет правильно и не слишком оскорбительно.

— Да, это подходящее слово, — сказал Клаус, садясь и откидываясь назад. «Есть ли в вашей стране ордена рыцарей, сэр Гоун?»

«В моей стране есть много рыцарских орденов, хотя не все они хорошо приняты, в зависимости от их правил и того, откуда они родом.

«Ах, я так понимаю, такие приказы не санкционированы центральной организацией, такой как церковь в вашей стране?» — с любопытством спросил Клаус.

«Некоторые в других странах, но они, как правило, фанатичны. Большинство уважаемых орденов не связаны, но обычно прикреплены к местному городу или региону, чтобы защитить его и людей в нем».

"Ах, так сильно непохоже на наши собственные ордена и больше похоже на благородных наемников, я полагаю?"

«В этом нет ничего плохого. Многие заказы были основаны дворянами или торговцами и пользуются большим уважением», — сказал Аинз, наслаждаясь тем, насколько построению мира помогла ему беседа, и как многому он научился. — Я так понимаю, здешние рыцарские ордена связаны с местными церквями?

— Местная церковь, да. В прошлом существовало множество религий, но с появлением Леди Селестин,

переродившейся Богиней, все другие религии в Эстии угасли, — осторожно сказал Клаус, словно неверное слово могло обрушиться на него крушение. «Земля госпожи Кагуи, расположенная далеко на востоке от нашей, имеет свою собственную религию, но только ее последователи и служанки, а также она сама следуют этим верованиям».

— Значит, в этих землях есть только один орден или рыцари?

— На самом деле двоих. Есть городские рыцари, орден, обучающий рыцарей защищать города и земли вокруг них, и Храмовники Рассвета. Храмовников Рассвета легко отличить по их доспехам серебристого цвета с ярко-желтой тканью, а не из золотого металла с белой тканью, как городские рыцари. Храмовники Рассвета базируются здесь, в Ансуре, чтобы тренироваться, в то время как лучшие из них остаются в городе-крепости Торн, чтобы непосредственно охранять и защищать саму Леди Селестин, что является очень важной и известной обязанностью. "

«Понятно, тогда мисс Хара какая-то ученица с ее другими и тусклыми доспехами?» — спросил Аинз, ожидая узнать немного о рангах рыцарей. Вместо этого Клаус выглядел угрюмым и смущенным.

«Хара — это девушка, которая проиграла много лет назад и сделала неправильный выбор, и до сих пор расплачивается за свой выбор», — сказал Клаус мрачно. «Не мне и не чьему-либо делу рассказывать эту историю, но она обязана служить рыцарем, чтобы раскаяться в содеянном».

«Звучит так, как будто там тихая история».

«Да, но говорить о том, почему кто-то является седым рыцарем, — табу, поэтому, пожалуйста, не вникайте в это». — строго спросил Клаус.

— Очень хорошо, — молча сказал Аинз, раздраженный тем, что не может получить больше информации в этом ключе. Он, конечно, по-прежнему будет изучать это, ему просто нужно будет сделать это осторожно. — Вы упомянули комнату и что я буду вашим гостем. Я так понимаю, что какое-то время не беспокоюсь о моем присутствии?

«Да, хотя в конечном счете это выбор моей жены, и мои слова останутся в силе только до тех пор, пока она не вернется в Ансур. До тех пор вы можете пользоваться сооружениями

крепости, но я прошу вас не покидать крепость или военный округ».

— А, понятно. Итак, я гость по названию, но со мной обращаются больше как с уважаемым заложником, — сказал Аинз очень деловым тоном, от которого Клаус выглядел довольно обиженным.

«Нет, это не мое намерение. Некоторые горожане могут счесть вашу маску нервирующей, и даже будучи моим гостем, мое слово имеет такую большую силу, пока моя жена не скажет свое слово. Просто безопаснее, чтобы вы не уходили отсюда, пока она не может составить о тебе собственное мнение, — попытался объяснить Клаус.

— Это совсем не меняет того, на что это похоже, — сказал Аинз, откинувшись назад и скрестив руки. «Мне не нужно много сна. Если бы мне предстояло прочитать все книги, которые здесь есть и которые могли бы мне пригодиться, мог бы я отправиться искать в другом месте дорогу обратно в свои земли? Или меня почтительно попросили бы остаться, против моей воли?»

Клаус выглядел явно смущенным и не встречался взглядом с Аинзом. — Я... просил бы вас хотя бы остаться для встречи с моей женой.

Аинз медленно покачал головой. — Боже мой, я понимаю уважение к мнениям и правилам, но я бы подумал, что, будучи самым высокопоставленным Ученым этого города, ты будешь способен принимать собственные решения, — сказал Аинз, прежде чем ему пришла в голову мысль, которая заставила его осознать то, что он как-то не понял до этого. "Эти земли, они не верят в равенство, не так ли?"

«Конечно, хотим! Все расы имеют равные возможности...»

— Ах, извините, я не это имел в виду, — сказал Аинз, подняв руку, прерывая Клауса. - Я имел в виду равенство между мужчинами и женщинами. Я должен был понять это раньше по результатам в деревне и явной нехватке мужчин в том военном округе внизу. определенные рабочие места и правильно, разве это не правильно?

— Это... изначально не было, — признал Клаус, кивнув после долгого молчания. «В прошлом все было равным, но когда Леди Лукросс показала себя Богиней Возрождения, эльфийские церкви начали продвигать различные верования, и со временем наши земли стали более матриархальными, сосредоточив внимание на женщинах, доказывающих, что они настолько сильны, насколько это возможно, и на поддержке мужчин. их."

«Понятно. Разве такое неравенство не вызывает часто ненужных трений?» — спросил Аинз, вспоминая, сколько времени потребовалось во многих странах на земле, чтобы реализовать хотя бы какое-то качество между полами. Знание того, как это работает здесь, было бы чрезвычайно полезно для него и, вероятно, позволило бы ему избежать некоторых более сложных ситуаций, если бы он знал, что искать.

«Иногда может, но я не думаю, что это вызывает слишком много трудностей в повседневной жизни», — сказал Клаус, явно недовольный этой темой и пытающийся изобразить ее положительно.

— Понятно, тогда могу я... — начал Аинз, пока в дверь не постучали, и в комнату не вошла молодая девушка, намного ниже, чем ожидал увидеть Аинз, и поклонилась.

«Комната вашего гостя приготовлена, лорд Ученый».

"Ах отлично!" Клаус сказал со вздохом облегчения, когда он встал, а затем посмотрел на стол, прежде чем собрать несколько книг, говоря. "Я уверен, что вы устали от вашего путешествия, да?"

Аинз мог сказать, что Клаус спрашивал в надежде, что это так. «Мне не нужно много отдыха, но я полагаю, что немного не причинит мне вреда».

«Хорошо. Мел отведет тебя в твою комнату и позаботится обо всех твоих потребностях», — сказал Клаус, обходя стол и протягивая Аинзу четыре книги, которые он подобрал. «Эти тома должны дать вам хорошее представление об истории и культуре Эостии. Если вы хотите прочитать о них, я имею в виду, конечно».

- Хм, это будет полезно, - получестно ответил Аинз. Он сомневался не в информации в книгах, а в честности тех, кто их писал. В конце концов, история была написана победителями в свою пользу. Он взял книги, когда встал со стула, а затем повернулся к невысокой служанке, но остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Клауса. "У меня есть три вопроса, прежде чем я пойду отдыхать, если можно?"

— Конечно, что это?

«Во-первых, я хотел бы подтвердить достоверность информации, содержащейся в этих томах. Она точна и написана не в интересах только одной стороны, верно?»

— Э-э, нет, насколько я знаю, это точно. Я никогда не находил в них ничего неточного, — сказал Клаус после неуверенной паузы, не отвечая на важную часть вопроса Аинза.

«Тогда я должен принять то, что находится в этих томах, с некоторым количеством соли», — подумал Аинз про себя, слегка вздохнув. "Очень хорошо. Мой второй вопрос касается вашей жены. Было сказано, что я должен подождать, пока она не вернется, но вы не упомянули, как долго это будет".

- О, э-э, ну... Я не знаю. Она действует как глава Храмовников Рассвета, а также на регулярной основе является личным телохранителем леди Лукросс. Иногда она проводит недели в терновой крепости и работает оттуда. Когда она возвращается сюда, в Ансур, она остается там столько же, но я действительно не могу быть уверен, когда она вернется, поскольку она находится там уже больше месяца».

— Значит, она возглавляет рыцарей этого города, хотя на самом деле здесь не бывает? Аинз поймал себя на том, что спрашивает.

«Ну, да. Как принцесса-рыцарь она управляет Ансуром, но управляет и здесь, и обороной Торна для защиты леди Лукросс. В конце концов, она считается самой сильной и опытной из принцесс-рыцарей», — гордо сказал Клаус.

Аинзу хотелось дать ему пощечину, так как он явно упускал суть. Как кто-то мог управлять рыцарским орденом, а теперь еще и городом, не присматривая за ним и за теми, кто внутри? Глупо было думать, что это можно сделать разумно. "Понятно. Тогда мой последний вопрос касается армии на севере. Это силы Темной Королевы. Насколько велики обычно армии?"

«Когда они встречаются на поле боя, они часто достигают размеров многих сотен демонов. В крупнейшей битве последних лет участвовало почти четыре тысячи демонов, составлявших армию, и она была отбита у города-крепости Ур.

«Хм, понятно. Силы, которые были в той деревне, едва ли составляли сотню человек, если я правильно посчитал. не застигнут врасплох, если действительно идет армия».

«Я... полагаю, что капитан Ария будет тем, кто будет иметь дело с такой вещью, и, вероятно, примет такие меры предосторожности, если сочтет их необходимыми», — сказал Клаус, а затем сглотнул, заметив, что Аинз, похоже, смотрит прямо на него. — Но я все же передам ваше предложение.

— Спасибо, это все, о чем я прошу, — сказал Аинз, повернувшись к двери и подойдя к ней. Маленькая служанка открыла дверь и прошла, выжидая, ожидая, пока он последует за ней.

Он остановился в дверях и оглянулся на Клауса. «Я благодарю вас за то, что вы предложили мне комнату для проживания. Пожалуйста, держите меня в курсе о возвращении этого, Принцесса Рыцарь, и обо всем остальном примечательном».

— Ах, да, конечно, — сказал Клаус, сделав небольшой шаг назад и слегка поклонившись. — Хорошо отдохните, сэр Гоун.

— Да, конечно. Спасибо, — сказал Аинз, кивнув и повернувшись вслед за маленькой служанкой, которую звали Мэл, если он правильно расслышал Клауса, медленным шагом вниз по коридору. Похоже, ему предстояло много прочесть, чтобы подтвердить свои опасения по поводу ряда вещей в этой чужой стране.

<http://tl.rulate.ru/book/82412/2577964>